

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/C.1/36/12
24 November 1981
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Тридцать шестая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 58 повестки дня

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ
УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Постоянного представителя Венесуэлы при Организации
Объединенных Наций от 23 ноября на имя Генерального секретаря

Имею честь просить Ваше Превосходительство распространить в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи прилагаемый меморандум, подготовленный министерством иностранных дел Венесуэлы, в связи с документом, представленным правительством Гайаны, которое просило распространить его, поскольку он касается пункта 58 повестки дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Вышеуказанный документ был распространен под условным обозначением A/C.1/36/9 от 9 ноября 1981 года.

Альберто Мартини Урданета
Посол
Постоянный представитель

UN LIBRARY

NOV 30 1981

UN/3A COLLECTION

МЕМОРАНДУМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНЕСУЭЛЫ,
ПОДГОТОВЛЕННЫЙ В СВЯЗИ С ДОКУМЕНТОМ ГАИАНЫ,
РАСПРОСТРАНЕННЫМ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В КАЧЕСТВЕ ДОКУМЕНТА A/C.1/36/9

Правительство Венесуэлы с удивлением и серьезной озабоченностью встретило меморандум, подготовленный правительством Гайаны, с намерением увязать его с пунктом 38 повестки дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и распространенный в качестве документа A/C.1/36/9. Подобным несостоятельным пропагандистским приемом, преследующим несбыточную мечту представить Венесуэлу в качестве страны, угрожающей агрессией, правительство Гайаны пытается скрыть свои все более явные намерения, а именно — уклониться от выполнения своих международных обязательств.

Венесуэла сожалеет о том, что правительство Гайаны вновь настойчиво пытается развернуть многостороннюю дискуссию по проблеме, для решения которой сторонами существует документ, добровольно заключенный обеими странами и Соединенным Королевством, а именно — Женевское соглашение. Однако это стремление отвлечь внимание и даже подобный пропагандистский прием не вызывали бы у нас столь серьезного беспокойства, если бы они не обосновывались вымышленными доводами и преднамеренно извращенным и ложным толкованием фактов, а также если бы они, кроме того, не свидетельствовали вновь о намерении Гайаны отклониться от выполнения своих международных обязательств и обязанностей.

В силу подобного извращения фактов и недостойных заявлений представителей Гайаны в этой Организации правительство Венесуэлы уже было вынуждено распространить информационные материалы, для того чтобы наглядно показать, что Венесуэла по вине империалистических и колониальных держав явилась жертвой отторжения частей ее территории. 24 сентября министр иностранных дел д-р Хосе Альберто Самбрано Веласко был вынужден использовать в Генеральной Ассамблее право на ответ, для того чтобы дать отпор тенденциозному заявлению премьер-министра Гайаны. Венесуэла не намерена вдаваться в непрекращающиеся бесплодные дискуссии; однако содержание представленного Гайаной документа вынуждает нас вкратце прокомментировать его, для того чтобы разоблачить его ложные доводы и опасные устремления.

I. Искажение Гайаной истинного положения дел

1. Венесуэла является демократическим государством, наглядно продемонстрировавшим своим гражданам и всему миру уважение конституции страны и своих законов, прав человека и своих международных обязательств. Со времени войны за независимость на протяжении вот уже свыше полутора столетий Венесуэла не вступала в вооруженные

конфликты с братскими странами на американском континенте. Венесуэла никогда не строила милитаристских замыслов и она не содержит свои войска за границей в угоду империалистическим державам. Именно поэтому странно и недопустимо, чтобы страны, которые столь далеки от уважения правопорядка и справедливости, проявляемого Венесуэлой, пытались представить наши требования в качестве территориальных притязаний. Наш народ требует всего лишь возмещения за неподдающееся описанию расхищение, жертвой которого явилась Венесуэла по вине империалистических колониалистов прошлого века; это чаяние должно быть понятно всем народам мира, особенно тем, которые, как и многие из стран, представленных в Организации Объединенных Наций, явились жертвами аналогичных притеснений в те далекие времена, которые, к счастью для человечества, уже прошли. Поэтому мы официально заявляем о том, что мы не позволим оказывать на нас психологическое давление путем лживых утверждений в отношении этого вопроса, с помощью которых нас пытаются представить как сильное государство, стремящееся притеснить или подчинить себе другое слабое государство. Подобный прием свидетельствует о полном незнании нашей истории и позиции, которую занимает Венесуэла как свободная и демократическая развивающаяся страна, и преследует лишь цель закрепить несправедливость, свести на нет законные требования и обеспечить преимущество Гайане как наследнице колониального расхищения.

В самом тексте меморандума Гайаны содержатся несоответствия и лживые вымыслы:

- Гайана тщательно скрывает тот факт, что во время признания независимости нашей страны Англия отозвалась о Венесуэле как о "этой прекрасной и богатой стране, простирающейся со стороны моря на севере от реки Эссекибо или границ провинции Гайаны". Правительство Гайаны, напротив, скорее гордится тем, что во время арбитражного трибунала в прошлом веке "Великобритания обосновала свою позицию на конкретных актах овладения и освоения обширной территории". Какое другое значение могут иметь эти действия в свете подобного заявления, кроме как фактическое непризнание по праву более сильного законной восточной границы Венесуэлы? Как еще можно истолковать занимаемую Гайаной позицию, кроме как попытку прикрыться империалистическими законами и их наглыми доводами, для того чтобы стать их наследницей и извлечь выгоду из колониального расхищения?

Просто непостижимо, как Гайана, будучи страной, которая, как и Венесуэла, принадлежит к числу государств, пострадавших от колониализма, как нечто само собой разумеющееся представляет тот факт, что в состав так называемого арбитражного трибунала Англия назначила в качестве судей главного

судью своего Верховного суда и судью апелляционного суда Англии, а Венесуэлу представляли главный судья и судья Верховного суда Соединенных Штатов. Венесуэла надеется, что это все-таки не является концепцией в отношении равноправия государств, которую Гайана защищает перед всеми странами.

Наибольшую тревогу в этом отношении вызывает тот факт, что в представленном Гайаной меморандуме пятый член так называемого трибунала и его председатель характеризуется как видный русский юрист. Речь идет о Федерико де Мартенсе, который в своей книге "Россия и Англия в Центральной Азии", выступая в защиту союза между этими двумя державами на азиатском континенте, утверждал, что "будущее Азии и будущая судьба их владений обязывают Россию и Англию не упускать из виду той важной роли, которую уготовило им божественное провидение, на благо полудиких и варварских народов этой части мира". Венесуэла убеждена в том, что правительство Гайаны скрывает свое восхищение этим "видным юристом", пытаясь сыграть под любым прямым или косвенным предлогом на своем положении страны третьего мира.

Как это ни парадоксально, Гайана утверждает, что страна, которая стояла во главе освободительного движения в Латинской Америке, пользуется правовыми доктринами, унаследованными от колониализма. На этих доктринах в значительной степени строится правовая позиция самой Гайаны. Де Мартенс, "выдающийся русский юрист", который организовал арбитражный обмен 1899 года, подчеркивал, что "европейское международное право не применимо к отношениям между цивилизованными державами и полудикими странами". Именно такова этическая основа претенциозного решения 1899 года, а его политическая основа – стремление к установлению взаимопонимания между Англией и Россией. Это решение не имеет правового основания, и тем более доводом не могут быть сила и одностороннее "овладение обширной территорией".

Еще более парадоксальным является то обстоятельство, что якобы унаследованная от колониализма правовая доктрина, которой придерживается Венесуэла, является ничем иным, как доктриной *uti possidetis iuris*, причем это именно та доктрина, которую Гайана использует для обоснования своих территориальных претензий на восточную часть Эссекибо.

Признав независимость Гайаны, Венесуэла недвусмысленно зарезервировала свои права на Эссекибо, однако она воздержалась от "конкретных актов оккупации, овладения и освоения обширной территории", которые, по мнению Гайаны, представляют

собой правовую основу вторжения Великобритании в западную часть Эссекибо, хотя при признании Венесуэлы Великобритания не сделала такой оговорки, а наоборот, согласилась с тем, что границы "этой прекрасной и богатой страны" простираются до Эссекибо.

Таким образом, эти обвинения были выдвинуты правительством Гайаны, по-видимому, для того, чтобы скрыть неопровержимые факты, а позиция этой страны основана на этике и практике империализма.

2. Гайана безосновательно утверждает, что Венесуэла никогда не выступала против недействительного решения 1899 года и что ее аргументация строится на посмертном заявлении Северо-Малле-Прево, причем делается попытка инсинуировать, что это заявление было куплено за награду.

При этом скрывается, что еще в ходе арбитражного разбирательства в Гаагском суде в 1903 году представители Венесуэлы заявили, что этот юридический факт "наполняет чувством горечи сердце Венесуэлы". Можно упомянуть не менее десятка случаев, когда Венесуэла публично или через официальных представителей требовала от Великобритании репарации за несправедливость, совершенную в 1899 году.

Правительство Гайаны немеренно нигде не упоминает письмо Малле-Прево, которое было написано через одиннадцать дней после принятия так называемого решения 1899 года и которое совпадает с его посмертным заявлением.

В меморандуме Малле-Прево раскрывается, как проходил факт арбитражного разбирательства в Париже. В пользу того, что парижское решение было "делкой" и "фактом" свидетельствуют по крайней мере два британских документа.

При помощи внутренних репрессий можно добиться того, чтобы народ Гайаны оставался в неведении об этих фактах; однако другие страны могут и должны знать исторические и правовые основы, на которых строится позиция Венесуэлы.

В меморандуме Малле-Прево раскрывается роль соучастника этого обмана верховного судьи арбитражного трибунала русского юриста Мартенса, однако о масштабах этого обмана более подробно говорится в письме одного из британских судей Чарльза Рассела, направленном премьер-министру Великобритании лорду Солсбери через четыре дня после принятия этого решения в Париже.

Упоминались лишь несколько причин, по которым Венесуэла заявила о недействительности решения 1899 года. Можно привести и другие причины, например, фальсификацию исходных карт, представленных

II. Меморандум правительства Гайаны вызывает серьезную озабоченность

Как известно, в результате территориального разграбления со стороны Великобритании, Венесуэла со всей решимостью предъявила Англии требование с целью получения компенсации за несправедливость, совершенную в отношении нашей страны. Эти протесты привели в 1966 году к подписанию Женевского соглашения, сторонами которого являются Венесуэла, Гайана и Великобритания и цель которого, определяемая в преамбуле и статье I, заключается в достижении мирными средствами удовлетворительного решения для практического урегулирования спора. Текст Женевского соглашения был представлен в распоряжение уважаемых делегаций для того, чтобы они могли составить ясное представление о истинных масштабах поставленных вопросов. Таким образом Женевское соглашение представляет собой юридическое обоснование территориального требования Венесуэлы и является результатом свободно выраженной воли Венесуэлы и Гайаны. Обе страны разработали механизм урегулирования спора, который является результатом бесчинства колониализма. Со своей стороны, международное сообщество признало спор и документ, заключенный для его урегулирования, после того как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций принял на себя функции, возложенные на него в соответствии со статьей IV этого договора.

Таким образом мы имеем дело с официальным соглашением, в соответствии с которым три участвующие в нем стороны взяли на себя обязательство достичь политическими способами мирного урегулирования спора, порожденного колониализмом. И Венесуэла прибегла к открытому способу переговоров, на которых всегда присутствовали представители Британской Гвианы. Несмотря на требования некоторых венесуэльцев о том, чтобы они не участвовали в переговорах, правительство Венесуэлы выступало против их отсутствия, потому что оно не хотело совершать ошибки, подобные ошибкам арбитражного решения 1899 года и предшествующего ему договора 1897 года о создании арбитражного трибунала, когда маневры держав привели к политической сделке в своих собственных интересах и в ущерб нашей стране.

В настоящее время истекает срок действия Протокола к Женевскому соглашению, принятого в Порт-оф-Спейн в 1970 году, в соответствии с которым было приостановлено применение статьи IV этого договора, в которой определяется, каким образом следует применять мирные средства урегулирования споров, перечисленные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Естественно, что вследствие этого обстоятельства Венесуэла собирается сделать все возможное, чтобы Женевское соглашение применялось в соответствии со своей буквой и духом и чтобы Венесуэла и Гайана в выполнение своих юридических обязательств смогли найти удовлетворительное решение для практического урегулирования спора. Поэтому венесуэльское правительство не считает бессмысленным рассмотрение в многостороннем

/...

плане вопроса, который уже имеет юридическую базу, которая принята Венесуэлой и Гайаной и которая в случае ее добросовестного применения с твердым намерением преодолеть нерешенные проблемы, безусловно, при полном согласии послужит окончательному урегулированию этого спора. Венесуэла подтверждает готовность выполнить свои международные обязательства в соответствии со своими традициями и положением демократического государства, имеющего свои законы.

Итак, тот факт, что Гайана настаивает на обсуждении этого вопроса в многостороннем плане, может свидетельствовать, помимо пропагандистских целей с ее стороны, о намерении отойти от двустороннего документа, призванного по общему согласию быть средством урегулирования спора.

Правительство Гайаны в данном случае ставит этот вопрос, увязывая его с пунктом 53 повестки дня Ассамблеи, т.е. с Декларацией об укреплении международной безопасности. Таким образом, целесообразно задать вопрос, каким образом может быть нанесен ущерб международной безопасности, если добросовестно выполняется договор, в статье 4 которого четко предусматриваются средства мирного урегулирования споров, предусмотренные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций? Венесуэла выражает беспокойство по поводу того, что необычное поведение Гайаны свидетельствует о ее решении уклониться от выполнения этого обязательства и отказаться от средств мирного урегулирования данного территориального спора. Поскольку такое предположение действительно может угрожать международной безопасности, как это может случиться при любом иностранном вмешательстве в это дело, венесуэльское правительство со всей искренностью призывает правительство Гайаны следовать букве и духу Женевского соглашения и сохранить этот вопрос в ведении двух сторон.

Также вызывает беспокойство тот факт, что своими широко рекламируемыми махинациями Гайана пытается представить Венесуэлу как идущую на конфликт страну и даже осмеливается утверждать, что мир и безопасность стран бассейна Карибского моря постоянно находятся под угрозой в результате венесуэльских притязаний. Это абсолютно ложное утверждение представляет собой лишь тщетную попытку создать трения и напряженность в и без того тревожном регионе с единственной целью завоевать политические позиции. Это является несерьезной и безответственной формой ведения международных отношений, и поэтому правительство Венесуэлы искренне призывает правительство Гайаны положить конец этим махинациям и приступить к совместному поиску удовлетворительного урегулирования данного спора.

Венесуэльское правительство вновь подтверждает, что оно знает, что Гайана — это не Британская империя и что не она является непосредственным зачинщиком актов несправедливости, совершенных против нас. Мы подтверждали и подтверждаем, что все эти обстоятельства должны учитываться во время поисков мирными средствами в соответствии с Женевским соглашением удовлетворительного решения для практического урегулирования спора.

/...

Поэтому мы вновь подтверждаем нашу готовность искать в рамках Женевского соглашения и при помощи искреннего и даже дружественного диалога практическое решение существующей проблемы и вновь выражаем сожаление по поводу того, что этот важный форум отвлекает свое внимание на проблему, которая с дипломатической и юридической точки зрения регулируется положениями договора. Поэтому ее рассмотрение на этой Ассамблее неуместно.

Мы вновь призываем Кооперативную Республику Гайаны выполнять свои международные обязательства и быть готовой добросовестно выполнять обязательства, изложенные в Женевском соглашении, для обеспечения того, чтобы, если обе страны с равным желанием встанут на путь преодоления существующих разногласий, этот вопрос был бы удовлетворительно решен и чтобы всему миру был показан пример, как развивающиеся страны могут рассматривать и решать самые сложные проблемы.

Каракас, 20 ноября 1981 года
